

ИНТЕРВЬЮ С...

Марком Юрьевичем Урновым,
деканом факультета политологии ГУ-ВШЭ.

Беседовала *Ольга Чернова*, студентка 3 курса
отделения деловой и политической журналистики ГУ-ВШЭ

- У каждого преподавателя и декана факультета есть своя особая методика работы со студентами. Поделитесь своим секретом.

- Я не знаю, насколько она особая. Но основной принцип - не создавать барьеры между собой и студентами. В университете не должно быть искусственных преград между преподавателем и студентом. Дистанция и так существует: разница в возрасте, в квалификации. И если есть уважение, то дистанция держится естественно. А искусственные перегородки вредны. Часто у студентов возникают ко мне вопросы и административные как к декану, и научные, ведь мы обучаемся. Человек не должен стесняться задавать вопросы. Вот такая методика. Стараемся, чтобы было всем комфортно.

Приветствую диалоговую систему, когда на лекциях студенты могут в любой момент задать интересующий их вопрос, в кабинет могут прийти в любое время, плюс ко всему, я являюсь постоянным пользователем сайта www.vkontakte.ru. То есть все время нахожусь на связи.

Второе – не говорить сложно. Я в прошлом политический аналитик, приученный писать документы, понятные начальству. А это значит – не замусоривать текст лишними научными терминами, упрощать речь. Поэтому и лекции стараюсь читать на понятном языке и к тому же приучаю студентов, чтобы их речь всегда была понятной. Не надо объяснять непонятное еще более непонятным. Нельзя размытость представлений прикрывать расплывчатыми терминами. Если можно визуализировать лекционный материал, это нужно делать. Несколько лет я сопровождал лекции презентациями. Потом отказался от этой методики, потому что значительно проще удерживать внимание людей, когда они записывают, а не просто смотрят на экран. Однако в конце курса студенты имеют доступ к презентациям. А еще мы на лекциях устраиваем разминки: танцуем, кричим. Ведь люди утомляются. Где-то через полтора часа притупляется и рассеивается внимание, а такая разминка помогает.

Очень плотно работаю с коллегами, которые ведут семинары. Я читаю курс «Введение в политологию». Семинары ведет мой заместитель Валерия Касамара. Занятия построены таким образом, чтобы лекции дополнялись анализом художественной литературы, чтобы можно было в образах понять лекционный материал. На семинарах постоянно проходят письменные тестирования. А еще мы учим студентов грамотно и системно конспектировать научные тексты. С моей точки зрения, это один из ключевых навыков, которыми должен обладать политолог, чтобы работать с массой материала, уметь обобщать.

Экзамены по моему курсу устроены так: чтобы человек прошел на устный экзамен, он должен сначала написать письменный тест. Обычно с первого раза этот тест сдает приблизительно половина студентов. Устный экзамен проходит в моем кабинете. Студент может приносить с собой любые материалы: лекции, учебники, словари, ноутбук... В билете один вопрос, сорок минут на подготовку. Но ответ на вопрос по билету длится приблизительно полторы минуты. Потом начинается вольная дискуссия по всему полю предмета. Все достаточно неформально. Студенты, которые провалили письменный тест, имеют возможность написать его повторно, успешно написавшие допускаются к устной части, остальные получают незачет.

- А еще я знаю, что Вы частый гость в общежитиях.

- Скорее не частый, а регулярный. Это просто необходимо.

- По меркам ВШЭ, факультет политологии существует относительно давно.

- Или относительно недавно,- добавляет Марк Юрьевич.

- *Какими успехами, которых достигли за это время Ваши студенты, Вы гордитесь больше всего? Что бы Вы отметили?*

- Сложный вопрос. Назвать кого-то, кто сделал за это время звездную карьеру, на которого я смог бы показать и все бы его узнали, такого нет. Но зато есть репутация факультета среди работодателей. Я точно знаю, потому что я общаюсь с работодателями, да и сам был им. Вышкинский политолог заведомо более приспособлен к современной аналитической работе, чем какой - либо другой. У наших людей есть навыки анализа литературы, достаточно быстрого вхождения в тему. Это хорошо, и берут нас охотно. Еще у нас есть люди, которые на магистерские программы едут учиться на Запад. Наши студенты действительно хороши, не уступают западным студентам.

Еще мне приятно, что некоторые очень успешные студенты хотят оставаться на факультете и выбирают преподавательскую карьеру. Вот сейчас есть, по крайней мере, пять человек с третьего и четвертого курсов, с рейтингами не ниже десятого кумулятивного места, которые хотят остаться.

- *А место всем найдется?*

- Найдем. Для такого дела найдем, потому что нужно готовить смену. Это не значит, что с помощью молодого поколения я пытаюсь выдать заслуженных преподавателей, нет. Но мы растем, у нас меняется структура преподавания, возникают новые дисциплины. Кроме того, я не удовлетворен тем, как факультет политологии представлен на других факультетах. К примеру, я не думаю, что достаточно читается политология на менеджменте, праве, экономике, философии. Можно расти, можно «экспортировать» политологию на другие факультеты. Но для этого нужны качественные преподаватели, чтобы другие факультеты захотели именно их. Я надеюсь, что с молодыми кадрами мы начнем такую экспансию. Кроме того, наш факультет расширяется содержательно. Мы открыли направление реклама. У нас создается исследовательская лаборатория, игровой центр обучения. Живем. Кадры нужны.

- *Поделитесь планами развития факультета, долгосрочными и краткосрочными.*

- Краткосрочные планы таковы: укрепление направления рекламы, создание кафедры рекламы, создание еще одной кафедры, связанной с GR и PR, развитие исследовательской базы, развитие системы инновационного преподавания (игровой центр обучения), наращивание контактов с зарубежными университетами. Сейчас придумали, как увеличить приток иностранцев, к примеру, из парижского Science Po. А чем больше иностранцев приезжает к нам, тем больше своих студентов мы можем отправить за рубеж. Ищем сейчас партнеров в других странах. Очень хорошо складываются отношения с Германией. Видимо, появятся обменные программы сначала для аспирантов и магистров, потом и для бакалавров. С Израилем есть хорошие перспективы. Думаю, что следующим шагом будут Англия и США. Есть и финансовые проблемы, мы ищем способы их решения, чтобы не входить в долги.

Внутри страны тоже работаем. Начинаем приглашать хороших специалистов из других городов России. В долгосрочной перспективе хотелось бы двойного диплома. То есть, сертификации преподавания здесь и где-нибудь в хорошем зарубежном университете.

Еще одна задача – создание Попечительского Совета. Нужны деньги, спонсоры. Думаю, нам поможет направление рекламы, но и традиционные источники попробуем мобилизовать.

И еще одна задача, важная для всех факультетов – полномасштабный переход на Болонскую систему, с широким выбором дисциплин для студентов. Мы активно этим занимаемся. Упразднили специализацию в бакалавриате – все равно в бакалаврском дипломе будет написано «Политолог», без указания специализации. Это позволяет студенту составить оптимальный для него набор дисциплин. Для руководства дипломом студент может выбирать себе любого преподавателя факультета, но с учетом того, что у каждого из преподавателей есть ограничение на количество дипломников. Если выбор состоялся, то кафедра, на которой работает данный преподаватель, будет

отвечать за практику и прочее. Но это не выпускающая кафедра, а кафедра, несущая административную нагрузку. Понятно, что научный руководитель диплома должен помочь студенту сформировать набор дисциплин по выбору, соответствующий теме диплома.

С этого года на госэкзамене по политологии в каждом экзаменационном билете будет вопрос «с математикой». Математика для нас - приоритетное направление. Мы убрали ее из вступительных экзаменов. Но поступившие должны её учить. Сейчас кафедру математики, которая работает с нашим факультетом, возглавляет Макаров. Он не просто очень хороший математик, он все задачки решает со студентами на политологических примерах. Это студентам интересно. В результате в этом году второкурсники сами просили дополнительный курс математики.

Связи с работодателями у нас хорошие. Наши берут. Но мы постоянно работаем над тем, чтобы увеличивать число таких связей, расширять их спектр, повышать качество.

Еще одна долгосрочная задача – обеспечить факультет как можно большим числом преподавателей, способных читать лекции на английском языке. Это существенно: иностранцы будут охотнее приезжать, и у наших студентов будет больше возможностей для практики за рубежом. У нас есть несколько человек, которые могут хорошо читать лекции на иностранном языке, это наш актив. Но есть люди, которые этого не умеют. И, видимо, уже не научатся. Здесь основная ставка на молодое поколение.

Еще одна долгосрочная задача – совершенствование кафедральной структуры факультета. Предполагаем открыть еще несколько кафедр. Сейчас не буду говорить, каких.

И еще одна серьезная проблема – качество работы магистратуры. Впрочем, это проблема не только нашего факультета. На сегодняшний день человек, поступающий в магистратуру, почему-то чувствует себя свободным от необходимости учиться. На какие-то дисциплины он ходит, а на какие-то не ходит. Не то что бы я был сторонником жесткой системы посещения лекций, вовсе нет. Я и первокурсникам говорю, что они могут на мои лекции не ходить. Мне главное, чтобы они материал знали. Но при этом почему-то магистры не только не ходят, но и не знают. Мы разработали меры для улучшения положения.

Аспирантура – тоже проблема. Мало кто из аспирантов защищается. Здесь мы переходим на очень жесткую систему контроля. Для поступления к нам в аспирантуру человек должен представить не просто эссе, а заявку на диссертацию. А тот, кто поступил, должен работать по четкому плану, каждые полгода отчитываясь о проделанной работе. Если план не выполняется – прощайте.

Научная жизнь бьет ключом. Проводим Дни науки. У нас выходят ежегодные аспирантские публикации, работает научный семинар. Ориентируем курсовые и дипломные работы на полевые исследования (их можно проводить на своих однокурсниках, к примеру).

Устраиваем себе веселые дни факультета летом на вольном воздухе: отдыхаем, песни поём.

- Марк Юрьевич, Вы описали потрясающую систему образования. А вот кем и где после окончания факультета политологии работают выпускники?

- Люди распределяются очень по-разному. Кто-то идет в политическую аналитику, в фирмы, в госструктуры. Кто-то идет в PR, кто-то становится политтехнологом. Кто-то занимается проблемой кадров и внутренним PR, налаживает атмосферу внутри корпораций. Кто-то уходит в социологию. Кто-то идет в науку. А кто-то в журналистику. По-другому и быть не может. Ведь политология – это дисциплина на стыке наук. У нас нет своего инструментария для сбора первичной информации. В этом смысле мы наука- «паразит». Мы выпускаем людей, которые могут работать в разных сферах. Наши выпускники умеют проводить исследования, писать справки и записки для высшего руководства, и что самое главное, они умеют быстро вникать в суть новых незнакомых им проблем. Политолог-аналитик должен уметь быстро отвечать на любые поставленные вопросы, независимо от того, знает ли он об этой проблеме или нет. Он должен быстро схватывать проблему, выделять главное и давать своему заказчику грамотную справку. Кстати, кафедра рекламы, которая у нас открывается, будет заниматься и политической рекламой. У нас широкопрофильное образование. Пока на такое образование никто не жаловался.

- Спасибо, Марк Юрьевич!